

В зале царил настоящий хаос.

Из пищалей стрелять непрерывно было нельзя. После каждого выстрела их нужно было перезаряжать, что занимало много времени. Чудище было проворным, и прицелиться в него было тяжело. Кроме того, необходимо было соблюдать бдительность, чтобы не лишиться жизни.

Суй Джоу лежал без сознания, так что командование перешло к Пан Ци.

Воспользовавшись тем, что чудище ослепло на один глаз, оставшиеся служащие Императорской Стражи встали плечом к плечу и с оружием в руках пытались достать его живот. Однако сделать это было не так-то просто, и многих разбросали по сторонам.

В центре зала находился гроб, который должен был стать местом упокоения хозяина этой гробницы, вельможи из Гун. Крышка его была настолько тяжелой, что даже обеими руками открыть ее было очень сложно. Руки Ли Мана были связаны за спиной, так что он толкал ее всем своим телом, однако та не двигалась с места.

Из-за воцарившегося хаоса все были заняты борьбой с чудовищем. Никому не было до него дела.

Гроб располагался в центре, так что мог бы стать легкой мишенью. Однако свеча на нем погасла, и освещение в зале обеспечивалось лишь разбросанными тут и там факелами, что позволяло разглядеть существо. То, в свою очередь, тоже было сконцентрировано на более освещенных участках.

Это облегчало Ли Ману задачу.

Двое мужчин, пришедших с Ли Маном, уже погибли.

Одного Ли Ман использовал как щит, а второго чудище лишило жизни, полоснув по груди.

Ли Ман явно не придавал этому особого значения. Он изо всех сил торопливо толкал крышку гроба. К сожалению, все его тело было связано, да и оглядываться по сторонам приходилось, чтобы не попасть под удар чудовища. От всего этого беспокойства он ужасно вспотел.

На самом деле, сказать, что абсолютно никому не было до него дела, нельзя.

Кто-то внезапно схватил его за шиворот и швырнул на землю.

— Что ты творишь?!

В следующую секунду его с силой ударили по щеке. Половина его лица тотчас опухла и стала похожа на свиную голову, прямо как у Тан Фана после нанесенной Ли Маном пощечины.

Карма действительно настигла его.

Ли Ман был в ярости, однако, увидев лицо противника, заставил себя успокоиться и зашептал:

— Братишка, не бей меня! Не бей меня! Ты же не хочешь умирать, верно? Я знаю, как сбежать, только не говори никому!

Цянь Сан-эр с подозрением посмотрел на него. Вдруг его лицо изменилось, и он оттащил Ли Мана в сторону, уклоняясь от удара стража гробницы.

Мало того, что мощный хвост того был покрыт чешуей. Вдобавок ко всему он был достаточно острым, чтобы пронзить человека насквозь. Получить таким – то еще удовольствие.

Цянь Сан-эр зажал Ли Мана в угол и снова ударил.

— Еще недавно ты был так горд собой. Отчего же сейчас струсил?! Если бы не ты, мой наставник и товарищи не погибли бы!

У Ли Мана после такой встряски закружилась голова. В любой другой ситуации он бы давно принялся ругаться, однако сейчас ему пришлось подавить свой гнев и натянуть кривую улыбку:

— Твой наставник и остальные уже мертвы. А ты еще жив. Или тоже хочешь сдохнуть тут, как они?!

— Снаружи еще одно чудище! Как можно сбежать?!

— Есть один способ, – ответил Ли Ман. – Но сначала ты должен развязать веревки!

Хоть он только что и рассыпался перед Тан Фаном в заверениях, что готов умереть за Общество, даже муравьи хотят жить. Чем больше человек имеет, тем сильнее он боится смерти. Ли Ман отчаянно хватался за жизнь.

А поскольку умирать он не хотел, разве у него не осталось бы запасного плана по спасению после того, как он привел сюда чудище?

В данный момент Тан Фан был занят травмами Суй Джоу и не обращал на него никакого внимания. Ли Ман уже пару раз имел с ним дело и знал, что тот необычайно умен, просто только что повел себя несколько неосторожно, ослепленный собственным гениальным планом. Как только Тан Фан придет в себя, он непременно раскроет его секрет, и тогда Ли Ман действительно останется погребенным здесь навечно.

Ли Ман был просто обязан воспользоваться этой возможностью и сбежать раньше, чем нечто подобное произойдет, оставив Тан Фана и Императорскую Стражу сражаться тут со стражем гробницы.

Он знал, что тот был достаточно свиреп, чтобы уничтожить их всех. После чего Ли Ман заберет сокровища и скроется, а власти даже и не подумают искать его.

Цянь Сан-эр был воришкой, а не чиновником, так что Ли Ман решил, что соблазнить его будет раз плюнуть.

— Ты уже знаешь, что я распорядитель Секты Белого Лотоса в Хэнани. Если последуешь за мной, тебе больше не придется воровать. Эти императорские хищные птицы не смогут

помыкать тобой. Скорее! Развяжи веревки!

Цянь Сан-эр по-прежнему выглядел настороженным, однако в его глазах блеснуло сомнение:

— Сначала скажи, где выход!

Ли Ман усмехнулся про себя и честно ответил:

— Что ж, тебе можно знать. Этот гроб давно был продолблен. Под ним ход, который ведет к Лохэ. Там кое-кто встретит нас!

Цянь Сан-эр схватил его за воротник:

— Не лги мне! Если ход ведет в реку, он уже должен быть затоплен. Я не умею дышать под водой!

— Идиот! Кто сказал тебе, что ход ведет в реку?!

Стоило ему произнести это, как его снова ударили, выбив задний зуб.

— Твою мать! Еще смеешь оскорблять меня?! - выпучил на него глаза Цянь Сан-эр.

Ли Ман: «...»

Он подавил свой гнев и продолжил:

— Братишка, я не лгу тебе. Ход выходит к берегу Лохэ. Это место далеко, но совершенно безопасно.

— Разве эти чудища не приплыли из реки? - с сомнением спросил Цянь Сан-эр. - Когда мы заходили внутрь, я заметил, что вода в реке вот-вот поднимется. Что, если они выберутся и догонят нас?

— Ты забыл? - мрачно усмехнулся Ли Ман. - Снаружи мои люди. Те двое - мои доверенные лица. Я все устроил: когда мы уйдем, все, кто в этом зале, умрут. Все: и люди, и животные! Я уже давно припрятал сокровища гробницы Гун. Ты же видел те украшения, разбросанные по полу? Разве эти амюзанты сравнятся с настоящими драгоценностями? Пойдем со мной, и ты будешь славен и богат, обеспечен на долгие годы!

— О! - кивнул Цянь Сан-эр.

— Теперь-то ты меняпустишь?! - с беспокойством спросил Ли Ман.

— Что такое «амюзанты»?

Ли Ман готов был плевать кровью от досады.

Он понял, что этот пацан все это время просто водил его за нос. Скорее всего, он просто выпытывал у него информацию, а освободить совсем не собирался!

К сожалению, понял он это слишком поздно.

Цянь Сан-эр вытащил кинжал и вонзил его прямо тому в сердце!

Глаза Ли Мана удивленно расширились.

До самой кончины он так и не понял, почему Цянь Сан-эр желал ему смерти.

Цянь Сан-эр со злостью вытащил кинжал из груди Ли Мана. Кровь брызнула парню на лицо, и он вытер ее вместе с выступившими слезами.

— ... Наставник, я наконец отомстил за тебя! – пробормотал Цянь Сан-эр, после чего подскочил и крикнул Тан Фану: – Господин Тан! Ли Ман сказал, что под гробом ход к реке Лохэ! Нам не нужно бежать через дверь!

Услышав это, все оживились.

Сначала все думали, что выход один, и он перекрыт чудищем. Узнав, что даже если им и удастся убить стража гробницы, сбежать не получится, поскольку снаружи их поджидает еще один, они впали в отчаяние.

Однако теперь слова Цянь Сан-эра вернули им надежду на спасение.

— Пан Ци! – закричал Тан Фан. – Не упорствуй! Отступаем!

Его пронзительный крик, сопровождаемый свистом ветра, разнесся по залу, в котором бушевал страж гробницы.

Несмотря на то, что страж был ранен, служащие не могли с ним справиться. Второе чудище, поджидавшее снаружи, кажется, потеряло терпение, просунуло внутрь голову и теперь глядело на них кроваво-красными глазами, демонстрируя свои острые клыки.

Пан Ци повернулся и крикнул что было сил:

— Господин! Что со старшим братом?!

— Он не умрет! – Тан Фан взвалил Суй Джоу на спину и бросился к гробу.

Цянь Сан-эр уже был там и наполовину отодвинул крышку, под которой лежали деревянные доски.

Подняв их, он обнаружил под ними темное отверстие.

Вне себя от радости, Цянь Сан-эр повернулся к Тан Фану:

— Господин Тан, – воскликнул он. – Здесь есть проход! Ли Ман не солгал нам!

— Идем! - приказал Тан Фан, и все постепенно стали двигаться к центру.

Два стража гробниц, кажется, разгадали их намерения и тотчас бросились за ними, сопровождаемые мощным потоком зловонного ветра. Тот, что был ранен, расшвырнул еще сильнее, его атаки стали более яростными, чем раньше. Императорская Стража сдавала позиции. Один служащий не успел вернуться, и страж схватил его за горло.

Глаза Пан Ци покраснели, однако сделать он ничего не мог. Силы были неравными.

Внезапно вдалеке раздался громкий хлопок. Земля под ногами содрогнулась так, что они чуть не повалились на пол.

Два стража гробниц собирались нанести удар, однако замерли, испуганные.

Лицо Тан Фана исказилось. Он наконец понял план Ли Мана. Времени на разговоры не оставалось, поэтому он громко крикнул лишь:

— Скорее! Это место скоро завалит!

Цянь Сан-эр первым спустился в проход, а затем повернулся, чтобы помочь Тан Фану.

Тан Фан спустил Суй Джоу и крикнул Пан Ци: - Скорее же!

Тот все еще хотел убить чудовище, воспользовавшись его ранением. Однако после того, как в зал влез второй страж, он понял, что это невозможно, поэтому был вынужден сдаться и отступить к гробу.

Воспользовавшись замешательством стражей гробниц, служащие один за другим спустились в отверстие в гробу.

Толчки становились все сильнее и сильнее. На стенах и потолке гробницы появились трещины, видимые даже невооруженным глазом. Громкие хлопки раздавались один за другим со всех сторон, то далеко, то близко, практически разрывая барабанные перепонки.

Два стража гробниц, перепугавшись, принялись метаться по залу. Видя, что люди уходят, они завопили и кинулись за ними. Замыкающий процессию Пан Ци бросил свой меч, немного задержав их, а затем, сгорбившись, нырнул в гроб.

Позади него с громким грохотом рухнули каменные стены, на крышку гроба посыпались камни, унося с собой ужасающие крики стражей гробниц.

В длинном узком проходе в ушах отдавалось лишь их тяжелое дыхание.

Звуки взрывов казались далекими, однако подземный туннель все еще находился под рушившейся гробницей и сотрясался от толчков. Сверху сыпалась земля. Камни покрупнее разбивали головы в кровь.

— Скорее! Это место тоже может обвалиться! - поторопил всех Тан Фан.

Цянь Сан-эр шел впереди с Суй Джоу на спине, а Тан Фан поддерживал его сзади.

Благодаря Суй Джоу он не был серьезно ранен, но мелких травм тут и там получил немало. Его силы были на исходе, а цвет лица – не лучше, чем у других.

Лишь силой воли ему удавалось удержаться на ногах и не упасть.

Однако никто не считал Тан Фана, не владеющего боевыми искусствами, обузой. Если бы не его заблаговременное планирование, их осталось бы еще меньше.

Секта Белого Лотоса приложила немало усилий, сооружая этот проход. Он был намного шире, чем подкоп Цянь Сан-эра и его шайки, да и потолок был выше, так что двигаться по нему было несложно. Скорее всего, они нацелились на гробницу гунского князя с год назад. Единственная причина, по которой ее не взорвали раньше, заключалась в том, что еще не все сокровища были вынесены.

По иронии судьбы они столкнулись с группами Цянь Сан-эра и Тан Фана одной за другой и в конце концов погибли. Даже Ли Ман оказался похоронен здесь. Их планы были хитры, но ошибка стоила жизни. Так уж получилось.

Цянь Сан-эр рассказал Тан Фану обо всем, что Ли Ман поведал ему перед смертью. Из всего, что наговорил Ли Ман, было ясно, что тот весь день водил их за нос, до самой смерти скрывая тот факт, что в могиле гунского князя спрятан порох. Он планировал подорвать их тут всех вместе со стражами гробниц.

Конечно же после всего этого Тан Фан не спешил верить его словам.

Но то, что проход этот ведет наружу, и там их уже поджидают его люди, должно быть, было правдой.

Ли Ман был жаден и хитер, так что драгоценности определенно хранились где-то неподалеку, чтобы он мог быть уверен, что его сообщники не сбегут с ними без него.

Продвигаясь вперед, Тан Фан время от времени проверял пульс Суй Джоу, с облегчением нащупывая удары под пальцами.

Через некоторое время Цянь Сан-эр внезапно остановился:

— Господин, кажется, впереди выход.

Он опустил Суй Джоу на землю, прошел вперед, а затем, протянув руку, ощупал преграду перед собой: «Заблокировано».

Тан Фан жестом велел всем молчать. Попросив Цянь Сан-эра отойти и присмотреть за Суй Джоу, он занял его место и ощупал стену перед собой.

Это действительно был тупик. Единственный выход должен был быть тут.

Тан Фан внимательно ощупал то, что загораживало проход, слегка постучал, а затем поднес руку к носу и принюхался.

— Это сундук. И он заполнен одеждой.

— Как ты узнал, что это сундук для одежды? – Цянь Сан-эр был сбит с толку.

— Это грушевое дерево. Обычно что попало из него не делают, так что это определенно сундук. Если бы его содержимое было слишком тяжелым, Ли Ману было бы сложно выбраться. К тому же, судя по запаху камфорного масла, в нем хранят вещи, что легко могут быть съедены молью – одежду.

Цянь Сан-эр так восхитился, что готов был упасть перед ним на колени. Он сам так долго ощупывал преграду, однако так ничего и не обнаружил.

После слов Тан Фана на него сошло озарение.

Судя по реакции Пан Ци и остальных служащих, они давно привыкли к необычайной проницательности и наблюдательности господина Тана.

Тан Фан и не догадывался, что заимел еще одного поклонника. Он приподнял Суй Джоу, удобно уложил его себе на руки, а затем обратился к остальным:

— Должно быть, снаружи одно из укрытий Секты Белого Лотоса. Судя по расстоянию и направлению, это окраина города. Чего мы не знаем, так это того, сколько последователей Секты будет поджидать нас снаружи.

Из-за взрывов в гунской гробнице туннель продолжал сотрясаться. Сверху сыпались камни, толчки становились все сильнее и сильнее. Сколько же пороху люди Ли Мана спрятали в гробнице?

Дышать было тяжело. Оставаться внутри прохода, который в любой момент мог обрушиться, не хотелось.

Многие из них потеряли слишком много крови и валились с ног. Были среди них и тяжело раненные, кто, как и Суй Джоу, находились без сознания. Их товарищам с менее серьезными травмами приходилось тащить их на себе.

Скорее всего, эта высокомерная Императорская Стража ни разу не попадала в столь плачевную ситуацию с тех самых пор, как вошла в Северный Двор.

В гробницу спустилось больше двадцати человек, а теперь в этом туннеле было человек семнадцать-восемнадцать.

По сравнению с группой Ли Мана, они еще легко отделались.

Мертвых уже не вернуть, а живым нужно было постараться выжить.

— Господин! - не выдержал Пан Ци. - Прорвемся! Может, и уцелеем!

— Нет, - покачал головой Тан Фан. - Рассеки сундук мечом. Если внутри есть одежда, она не будет сильно шуметь. Выберемся, спрячемся и будем действовать по обстоятельствам.

Пан Ци показалось, что это как-то не по-мужски, поэтому он тотчас возразил:

— Зачем все усложнять? Многие из нас больше не продержатся! Чем больше мы медлим, тем меньше у нас шансов!

Тан Фан пресек возражения лишь одной фразой:

— Гуанчуань передал вас мне. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить ваши жизни.

Небольшая заброшенная деревушка на реке Лохэ.

Однажды река Лохэ разлилась и затопила это поселение, погубив весь урожай. Жители деревни постепенно съехали. С тех пор в покосившихся хижинах никто не жил.

У Лаосы находился здесь уже почти полгода.

Но он был не первым поселенцем. Когда он пришел сюда, здесь уже вовсю кипела жизнь.

Последователям Белого Лотоса его статуса было приказано притвориться сельскими жителями, пришедшими сюда на поселение. В нескольких лодках они каждый день на рассвете ловили рыбу, а по вечерам отдыхали, ничем не отличаясь от обычных людей.

Единственная разница заключалась в том, что им нужно было внимательно следить, чтобы всякие подозрительные личности не ошивались поблизости.

У Лаосы не ведал ни о цели их нахождения здесь, ни о времени, когда они смогут покинуть это место.

Об этом последователям его уровня знать не следовало.

Через два месяца после того, как он и его товарищи пришли сюда, явилось еще несколько человек. Среди них была очаровательная молодая женщина, сопровождаемая толпой людей. Они вошли в самый лучший дом в деревне. У Лаосы не разрешали даже приближаться к этой хижине.

У Лаосы с товарищами не раз строили догадки о том, кем же была та молодая женщина, не скупясь при этом на непристойные словечки, понятные только подобному сорту мужчин. Они знали, что она, должно быть, была очень важной фигурой в Обществе. Возможно даже женой распорядителя.

Но кем бы ни была эта женщина, У Лаосы и остальных это никак не касалось. У них даже шанса перемолвиться с ней словом не было: зайдя в дом, она жила как затворница. К ней

постоянно кто-то приходил, однако сама она выходила очень редко.

Так что У Лаосы и его товарищи могли лишь строить предположения, одно другого непристойнее.

Закат сегодня был великолепен и очень красив, но мало чем отличался от предыдущих.

У Лаосы уже надоели местные пейзажи. Он лениво вытащил лодку на берег, по привычке внимательно наблюдая, не околачивается ли поблизости кто подозрительный.

Все было как обычно.

У Лаосы уже и забыл, когда в последний раз развлекался в борделе. Если бы мог, он давно бы разломал эту лодку, ушел в город и нашел парочку женщин, чтобы потушить свой огонь.

Но ничего не поделаешь. Ему было велено оставаться здесь, а без приказа он и шагу ступить не мог.

И зачем вообще руководство велело им оставаться в этом проклятом месте?!

У Лаосы было очень любопытно и несколько обидно за то, что он обладал недостаточным статусом и смелостью, чтобы подойти к главарю и обсудить с ним этот вопрос. Он мог лишь прокручивать эти мысли в голове снова и снова, продолжая работать руками, вытряхивая из сетей рыбин, что были чуть больше креветок, и приветствуя своего товарища, что причалил к берегу подле него.

Его друг понизил голос:

— Приходи ко мне сегодня вечером. Я захвачу бутылку вина!

После этих слов глаза У Лаосы загорелись.

Однако в следующую секунду из того самого загадочного дома неподалеку раздался крик!

Кричала молодая женщина!

У У Лаосы дрогнуло сердце. Он бессознательно уставился на своего товарища.

Будучи рядовыми последователями, навыками они обладали неважным. В отличие от вышестоящих, У Лаосы не был намерен восставать и «звезд с неба не хватал». Он присоединился к Секте Белого Лотоса с одной простой целью: найти сильного покровителя и иметь кусок хлеба до конца своих дней.

Такие люди, как он, были самыми практичными и смысленными.

Пока в хижине творилось черт знает что, У Лаосы и его товарищ думали не о том, как бы помочь, а о том, как спасти собственные шкуры.

После они были поражены, увидев самую незабываемую картину в своей жизни.

Более десятка человек, одетых в платья с летучими рыбами и вооруженных узорчатыми мечами, выскочили из того дома и набросились на последователей Общества, которые, как ястребы, устремились к хижине!

Подождите-ка!

Они же ясно видели, что в дом зашло лишь два-три человека. Все они были главарями местного подразделения Секты Белого Лотоса и имели высокий статус в Обществе. Откуда же взялась Императорская Стража?

Этот дом извергал людей?!

Наблюдая за сражением, У Лаосы и его друг переглянулись, раздумывая, стоит ли им подняться и помочь или все-таки лучше бежать, поскольку дело разворачивалось явно не в их пользу.

Вскоре они обнаружили, что, несмотря на всю свою свирепость, Императорская Стража после устранения хозяев дома постепенно начала выдыхаться.

— Лаосы, как думаешь, может, нам поспешить на помощь? – спросил его товарищ.

— Нет! Ты что, не видел? Ни один главарь не вышел из дома! Они наверняка все убиты! Это Императорская Стража! Кажется, в Обществе что-то случилось. Если хочешь жизнь сохранить, не вмешивайся! Лучше попытаемся улизнуть! – не задумываясь, выпалил У Лаосы.

Его друг тоже считал так. По правде говоря, за все это время они успели сколотить приличное состояние, так что давно хотели выйти из Секты Белого Лотоса. Однако из-за строгих правил у них не было такой возможности. Вечно противостоять властям они не собирались. Что творится в головах их руководства, не понимали. И посвящать себя целиком и полностью Обществу не желали.

Решив так, они воспользовались неразберихой и сбежали на юг, чтобы начать свое дело, жениться, завести детей, но это уже совершенно другая история.

Загадочная молодая женщина, что жила в той хижине, и которую У Лаосы и его товарищи видели почти каждый день, на самом деле была госпожой Чэн, которую Ли Ман привел в дом Ли несколько лет назад в качестве наложницы. Она также была старшей сестрой Леди Цзю, посланницы главы Общества, которую Тан Фан как-то повстречал на окраине столицы.

Никто бы и не подумал, что в этой заброшенной деревушке прорыт туннель, ведущий к гробнице гунского князя, находящейся под Юнхоу. А вход в туннель, охраняемый госпожой Чэн, располагается в том доме.

Родив сына Ли Ману, госпожа Чэн оставила ребенка соседнему землевладельцу, чтобы тот позаботился о нем, пока она охраняет дом и огромную гору сокровищ, которую Ли Ман с подчиненными вынесли из гробницы гунского князя.

Назначенное время давно прошло, а Ли Ман и его люди так и не появились. Госпожа Чэн

боялась стражей гробниц, так что не осмелилась идти искать его. Подождав еще пару дней, она решила, что Ли Ман умер, и загорелась мыслью присвоить сокровища себе.

По натуре своей госпожа Чэн была довольно распутна, в отличие от женщин из порядочных семей. Сойдясь с Ли Маном, она долгое время сдерживалась, но тот был уже староват. Как бы хороши ни были его техники маскировки и иллюзий, по силе он значительно уступал молодым парням.

Теперь, когда Ли Ман был предположительно мертв, госпожа Чэн без колебаний соблазнила нескольких его подчиненных.

С ее изящной фигурой это было несложно. Никто не устоял бы перед ней. Так что, когда группа Тан Фана нашла это место, госпожа Чэн как раз развлекалась с теми мужчинами в кровати, позабыв обо всем на свете.

Ли Ман до последнего вздоха не знал о том, что его женщина изменяет ему с другими мужчинами. Если бы он знал, то восстал бы из мертвых только для того, чтобы снова умереть от ярости.

Спрятавшись, Пан Ци и остальные с легкостью разделались с ними. Воспользовавшись происходившим на кровати «сражением», они выпрыгнули из засады и убили любовников госпожи Чэн прежде, чем те успели отреагировать.

Пытаясь поймать госпожу Чэн, служащие допустили оплошность: та успела закричать и позвать на помощь последователей Белого Лотоса, находящихся снаружи.

Завязался ожесточенный бой. Сверкали мечи, лилась кровь.

В другое время приспешники Белого Лотоса Императорской Страже были не соперники, однако Пан Ци и его люди были слишком вымотаны. Они растеряли свои силы и сражались не так хорошо, как прежде.

Тан Фан в битве был бесполезен. Он мог лишь сидеть в сторонке, смотреть и не путаться под ногами.

Он похлопал Цянь Сан-эра по плечу:

— Сегодня ты был молодец! Спасибо тебе!

Цянь Сан-эр был польщен его похвалой. С самого детства он следовал за своим наставником и занимался воровством, нарушая закон. Теперь же, получив похвалу от императорского посланника, он так переволновался, что аж растерялся:

— Э-этот... этот недостойный не заслуживает похвалы господина!

На усталом лице Тан Фана появилась легкая улыбка:

— Ты не позволил Ли Ману одурачить тебя и не последовал за ним. Этого достаточно, чтобы доказать, что ты неплохой человек. Твоего наставника больше нет, так что переставай

заниматься беззаконием. Творящего преступление настигнет наказание. Возвращайся и найди себе достойное занятие!

Цянь Сан-эр вдруг упал перед Тан Фаном на колени:

— Этот недостойный никогда не хотел совершать нехорошие вещи, но кроме них он ничего больше не умеет. Господин, пожалуйста, наставьте меня на верный путь!

Этот человек уже всю жизнь выслуживался перед ним! Однако Тан Фан нисколько не разозлился. Тот показался ему достаточно сообразительным и хорошим парнем, из которого может выйти толк:

— Поговорим об этом, когда вернемся.

Услышав эти слова и поняв, что Тан Фан согласен, Цянь Сан-эр так обрадовался, что тотчас принялся кланяться ему в ноги: «Бух-бух-бух».

Его удары головой об пол оказались настолько громкими, что Суй Джоу, которого даже звуки ожесточенной битвы разбудить не смогли, нахмурился.

Заметив, что человек в его руках двинулся, Тан Фан опустил голову и радостно воскликнул:

— Гуанчуань! Ты очнулся! Как ты себя чувствуешь?!

Суй Джоу медленно открыл глаза и взглянул на полное беспокойства и тревоги лицо Тан Фана.

— Пффф!

Тан Фан: «...»

Что за реакция? Ему голову повредили?

Тан Фан тотчас коснулся его лба, а его взгляд встретился с улыбающимся взглядом Суй Джоу.

Господин Тан, кажется, совсем забыл о том, что Ли Ман недавно влепил ему пощечину, из-за чего его лицо опухло. Он растерял весь свой элегантный образ и был похож на свиную голову, что возложили на алтарь для жертвоприношения. Увидев его, Суй Джоу не смог сдержать смех.

Однако после смеха на сердце у него потеплело. Он смотрел на Тан Фана, и в голове его билась лишь одна мысль:

«Какое счастье, что этот человек в порядке».

Даже если он сам получил серьезную травму – это того стоило.

— ...Где Ли Ман? – хрипло спросил Суй Джоу.

— Мертв. Цянь Сан-эр убил его, – ответил Тан Фан.

Смущенный, Цянь Сан-эр хотел вставить пару слов, однако Суй Джоу даже не взглянул на него.

В тот момент весь его мир сузился лишь до одного человека.

Они сидели, не отрывая глаз друг от друга, с некоторой долей интимности, которую даже Тан Фан не заметил.

После чего Цянь Сан-эр стал свидетелем того, как господин Тан, толстокожий, как Великая стена, медленно покраснел.

Погодите-ка! Как-то странно...

Но что именно странно?

Цянь Сан-эр был не на шутку озадачен.

Он долго раздумывал над этим, однако вариант «Я тут лишний» так и не посетил его голову.

Послесловие автора:

Конец достаточно сладенький? →_→

Господин Тан был так избит, что стал похож на свиную голову, а господин Суй получил серьезную травму. Но что ни делается... все к лучшему!

Отлично, дело завершено. Уже почти конец тома + милая и теплая повседневная жизнь + предыстория для следующего тома и проявления любви~

Примечания переводчика:

Секта Белого Лотоса ☐☐ заброшенные деревни

ЦС-эр: падает ниц перед ТФ

СД: *тотчас очухивается* На коленях перед Жунцином могу стоять только я!

Не верьте Мэн Си Ши. Почти конец тома! Ха-ха, там еще 5 глав...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1852130>